

С того самого дня, как Ань Янь при всех сказал те слова, положение Ань Ло стало очень плохим. Он не раз думал найти возможность объясниться с тётёй, но каждый раз, когда он собирался заговорить, тётя намеренно переводила тему — было очевидно, что она вообще не хочет обсуждать с ним этот вопрос.

Ань Ло ясно видел, что тётя уже начала подозревать его, но по каким-то причинам пока не выказывает этих подозрений открыто.

Это вызывало у него одновременно и тревогу, и сильный гнев. Всеми виной этот тип — Ань Янь. Если бы он, словно белены объевшись, вдруг не сказал таких вещей, откуда бы у тёти взялись подозрения?

Почему он тогда прямо не сдох!

Переполненный злобными мыслями, Ань Ло искажил лицо в гримасе. Он ни за что не позволит отнять у себя то, что он с таким трудом заполучил!

Ань Ло сжал кулаки, быстро взял себя в руки и вышел в гостиную:

— Тётя вернулась. Ты, наверное, очень устала за день работы? Я принесу тебе стакан воды.

Услышав этот голос, улыбка на лице Ань Яня мгновенно исчезла, да и на лице матери Ань улыбка померкла:

— Не надо, я не хочу пить.

Ань Ло, разумеется, видел отчуждение в манерах тёти, но вынужден был продолжать с притворно-послушным видом белого лотоса:

— Тогда я принесу питательную смесь. Скоро ведь ужин, да?

На этот раз, не дожидаясь, пока мать Ань откроет рот, Ань Янь прямо без церемоний сказал:

— Ань Ло, ты не мог бы перестать корчить эту отвратительную рожу? Ты чуть не довёл меня до смерти, и как у тебя теперь ещё хватает наглости принимать такой вид? И вообще, это мой дом, а ты всего лишь чужак, который временно здесь живёт. Ты что, прожил здесь так долго, что уже взаправду возомнил себя хозяином?

Ань Янь намеренно сказал эти слова в присутствии матери Ань. Его характер сильно отличался от характера изначального хозяина, и ему нужно было понемногу, в подходящие моменты, сокращать этот разрыв.

Так он мог бы помочь матери Ань постепенно принять мысль, что изначальный хозяин вёл себя так резко, упрямо и раздражительно именно из-за существования такого человека, как Ань Ло, а не потому, что таков был его характер от природы.

Если хорошо подумать, так оно, по сути, и было.

Кроме того, он сказал эти резкие слова Ань Ло в лицо, чтобы спровоцировать его, заставить снова напасть на него самого.

Раньше Ань Ло хоть и делал изначальному хозяину много гадостей и даже жестоко его погубил, у изначального хозяина не было никаких доказательств — а это было очень обидно.

В этом мире лучший способ наказать человека открыто и законно — это через суд.

А чтобы защитить себя с помощью закона, необходимы веские доказательства.

Поэтому Ань Янь может только с этого момента постараться собрать как можно больше улик, чтобы Ань Ло понёс заслуженное наказание.

Конечно, если отбросить это в сторону, сами по себе эти слова были очень даже приятными для души.

У Ань Ло от этих слов лицо позеленело, его всего затрясло от гнева, он не мог себя контролировать. А выражение лица матери Ань стало слегка... неловким.

Хотя она уже начала осознавать, что истинная натура Ань Ло может сильно отличаться от того, что он показывал ей, и даже быть противоположной, но, услышав, как сын говорит такие вещи, она всё же испытала лёгкое желание его остановить.

Эти слова были сказаны чересчур прямо.

К тому же она была старшим поколением и не могла же просто притвориться мёртвой в присутствии двоих детей. Подумав, мать Ань слегка кашлянула и сказала:

— Янь-Янь ещё маленький, к тому же только что выписался из больницы, ты не обижайся на него.

Лучше бы она не говорила — эти слова заставили Ань Ло почернеть перед глазами от злости. Тётя что же, прямо-таки открыто встаёт на сторону Ань Яня!

Ань Янь тоже это заметил, на душе у него стало очень тепло, и он, подыгрывая, слегка сменил тон:

— Мама, прости, я не должен был из-за того, что слишком разозлился, говорить такие вещи при тебе. Но я действительно его ненавижу. Если бы не он, я бы раньше не ссорился с мамой так сильно и тем более не оказался бы на волосок от смерти.

На самом деле не на волосок от смерти, а изначальный хозяин действительно был убит Ань Ло, но эти слова Ань Янь произнести не мог.

Видя, что сын слегка опустил голову, и вспоминая, как он раньше лежал без сознания на больничной койке, мать Ань почувствовала острую боль в сердце. Она повернулась к Ань Ло:

— Если у тебя нет дел, иди к себе в комнату.

Ань Ло в душе кипел от ненависти, но при матери Ань не мог показать своё истинное лицо. Ему пришлось изо всех сил стиснуть зубы, подавляя злобу и ярость, и, поспешно кивнув, уйти к себе.

Раз уж Ань Ло сам подставился, Ань Янь, конечно же, должен ухватить его «за хвост». Доказательства можно собирать постепенно, а вот работу с матерью Ань нужно сделать как можно скорее.

Он поднял голову и с некоторой тревогой посмотрел на мать Ань:

— Мама, тебе не кажется, что то, что я только что сказал, было слишком жестоко?

Будучи старшим поколением, мать Ань следовало бы указать на неправильность этих слов, но, будучи матерью, она не хотела расстраивать сына. На мгновение она оказалась в затруднении.

Ань Янь вздохнул:

— Я и сам знаю, что не должен был так себя вести, но я был слишком зол. С Ань Ло всегда так: при тебе он притворяется особенно послушным, а за глаза часто нарочно меня задирает, а когда случается конфликт, опять же при тебе прикидывается невинным и сваливает всё на меня. Если бы только это — но он ещё... он ещё осмелился сказать, что мама меня совсем не любит, потому и всегда встаёт на его сторону и ругает только меня...

— Ань Ло и вправду так говорил? — внимание матери Ань мгновенно переключилось.

— Да, он так и сказал, — Ань Янь уверенно кивнул и обиженным тоном добавил: — Ещё он сказал: «Ну и что, что ты мамин сын? Мама явно относится ко мне лучше, иначе не верила бы мне каждый раз».

Услышав это, мать Ань невольно замолчала. Хотя раньше их отношения с сыном были очень плохими, а расстояние между ними всё увеличивалось, мать Ань всё же знала своего сына: он ни за что не стал бы врать о таких вещах.

А раз сын не врал, значит, Ань Ло действительно говорил такие слова и делал такие вещи.

При одной мысли о том, как она раньше безоговорочно верила Ань Ло и всё это время

ошибочно обвиняла собственного сына, считая его слишком неразумным, сердце матери Ань сжалось в тугой комок.

Спустя долгое время мать Ань наконец немного успокоилась и, глядя на Ань Яня с чувством вины, сказала:

— Прости, Янь-Янь, это мама была неправа, из-за меня ты столько натерпелся.

Ань Янь поспешно замотал головой:

— Это не мамина вина. Это я виноват, что никогда толком не разговаривал с мамой и всё время злил тебя. Но я не хотел! Просто каждый раз, когда я вспоминал его слова, я не мог сдержать свой характер. Потому что я правда боялся, что он говорит правду...

С каждым словом голос Ань Яня становился всё тише и под конец почти стих.

А сердце матери Ань сжималось всё сильнее, она едва сдерживала слёзы. Она обняла Ань Яня и дрожащим голосом сказала:

— Это мама виновата. Если бы мама только могла заметить это пораньше...

В тот миг, когда мать Ань обняла его, тело Ань Яня непроизвольно напряглось, но он быстро взял себя в руки и расслабился.

С того самого мгновения, как он попал сюда, эта внешне сильная, а внутри мягкая человеческая женщина стала его мамой.

Ань Янь культивировал десять тысяч лет, но так и не узнал, кто были его родители. А теперь он вдруг ощутил искреннюю заботу со стороны матери — он ещё не до конца привык, но на душе стало очень тепло.

Мать и сын наконец разрешили недопонимание и смогли сбросить былые обиды. Ань Янь, разумеется, был очень рад. Он тут же вместе с матерью Ань за весёлой беседой выпил вечернюю питательную смесь.

Говорят, что в этом мире, помимо питательной смеси, есть много другой еды, которая тоже может восполнить потребности организма в питании и энергии, и на вкус она гораздо лучше питательной смеси.

Только вот цена такой еды намного выше, чем у питательной смеси. С их нынешним положением в семье Ань об этом пока не стоит и думать.

Выпив питательную смесь и немного поболтав с матерью Ань, Ань Янь уже собрался идти в свою комнату, как мать Ань с нерешительным видом окликнула его.

— Что случилось, мама? — спросил Ань Янь.

Мать Ань помедлила мгновение, но всё же сказала:

— Ань Ло в этом году уже исполнилось двадцать. Я хочу, чтобы он переехал жить отдельно. Что ты думаешь?

Раньше, не зная о том, что натворил Ань Ло, у матери Ань не было причин так поступать. Но раз теперь она узнала, она, конечно, не могла просто ничего не делать.

Мать Ань понимала, что одного лишь переезда Ань Ло недостаточно, чтобы компенсировать сыну все обиды, но делать что-то большее было для неё затруднительно.

В конце концов, это был её родной племянник, они прожили вместе два года — определённо, к нему возникли чувства. Даже если мать Ань понимала, что такие мысли неправильны, она не могла преодолеть их в одночасье.

Ань Янь не думал так глубоко. Того, что мать Ань сама предложила это, ему уже было вполне достаточно. Однако:

— Пока не будем торопиться. Всё равно высшее учебное заведение скоро откроется.

Если Ань Ло переедет, как же он тогда будет собирать доказательства?

Просто Ань Янь не собирался рассказывать об этом матери Ань. Не потому, что не доверял ей, а потому, что боялся, что у стен есть уши, и боялся, что мать Ань, зная правду, проявит какую-нибудь странность, которую Ань Ло заметит.

Услышав слова Ань Яня, мать Ань хотела ещё уговаривать, но он продолжил:

— Давай не будем торопиться. Я боюсь, что если мы так сделаем, это разозлит Ань Ло, и он опять начнёт надо мной измываться.

Мать Ань тут же передумала уговаривать, но про себя стала ещё осторожнее с Ань Ло.

Затем мать Ань задала ещё один вопрос:

— Скоро уже вступительные экзамены в высшее учебное заведение. Янь-Янь готов?

Этот вопрос застал Ань Яня врасплох. Он попал сюда слишком недавно: нужно было и освоиться в новой обстановке, и решать разные дела — времени подумать об этом ещё не было.

Мать Ань сразу поняла, в чём дело, и, чтобы успокоить его, сказала:

— Фармацевтическая специальность в Первом высшем учебном заведении Центральной звезды и так пользуется большой популярностью: желающих много, а экзамены сложнее, чем в других университетах. Даже если не поступишь — ничего страшного, можем рассмотреть другие заведения.

Что? Изначальный хозяин тела записывался на фармацевтическую специальность?!

<http://bllate.org/book/12415/1106081>